

ПУТИ ЗАИМСТВОВАНИЯ И ЭТИМОЛОГИЯ ОДНОКОРЕННЫХ СЛОВ

Добродомов Игорь Георгиевич

Д.филол.н., профессор, Московский педагогический
государственный университет
lg4@mail.ru

THE WAYS OF LINGUISTIC BORROWING AND ETYMOLOGY OF COGNATE WORDS

I. Dobrodomov

Summary. The article deals with the etymology of the words "magazine" *kaznachej* ("store"), "kazna" ("treasury"), "kaznachej" ("treasurer"), which came to the Russian language in different ways from the Arabic language. It is found that these words go up to the same source and they are cognate words. Different ways of linguistic borrowing led to the differences in their phonetic and morphology.

Keywords: linguistic borrowing, phonetic composition, word form, cognate word, grammatical meaning.

Аннотация. В статье рассматривается этимология слов «магазин», «казна», «казначей», которые пришли в русский язык разными путями из арабского языка. Установлено, что данные слова восходят к одному источнику и являются однокоренными. Разные пути заимствования обусловили их различное фонетическое и морфологическое оформление.

Ключевые слова: заимствования, фонетический состав, форма слова, однокоренное слово, грамматическое значение.

Разные пути заимствования одного и того же слова из одного и того же языка может приводить к их разному фонетическому и морфологическому оформлению, причем в результате борьбы между этими вариантами одни из них исчезают из языка, зато другие не только выживают, но и становятся основой для образования новых слов, как это произошло, например, со словом *магазин* в русском языке и некоторыми родственными с ним.

Большинство этимологических словарей относят слово *магазин* к заимствованиям Петровской эпохи. Правда, на конкретные обстоятельства и пути заимствования составители словарей не всегда обращали достаточное внимание.

В Петровскую эпоху слово встречается в трех разновидностях: *магазин*, *магазейн* (магазеин) и *магацын* (магацин), — но с почти одинаковым значением: 'клад, хранилище' [4], иногда с уточнением: 'житной двор и погреб питейной'.

Форма *магазин*, с ударением на последнем слоге, восходит к французскому *magasin* непосредственно, просторечная форма *магáзин* с ударением на предпоследнем слоге свидетельствует о польском посредстве (*magazyn*), ибо, как известно, ударение во французских словах падает на последний слог, а в польских на предпоследний. В форме *магазейн* (магазеин) отражены особенности голландского произношения (голландское *magazijn* 'клад', где *ij* читается как *ей*). Третья форма *магацын* возникла из немецкого *Magazin*, утраченная в русском языке, в то время как голландский вариант бы-

товал до середины XIX в., но впоследствии был вытеснен словом *магазин*. Почти за три столетия существования в русском языке слово *магазин* на основе первоначального значения 'склад' развило новое — 'лавка, большое и хорошо устроенное торговое заведение', которое стало центральным, оттеснив первоначальное значение в область специальной терминологии.

Интересно отметить, что в XVIII в. у лексемы развивалось также значение 'журнал'. Ежемесячный журнал «Магазин общепользных знаний и изобретений» выходил в 1795 г. Под названием «Магазин» выходило еще несколько журналов и альманахов вплоть до середины XIX в. Сейчас *магазин* употребляется в значении 'журнал' в ряде европейских языков, но в русском языке это значение утрачено.

Относительно развития значения следует еще заметить, что еще в начале XX в. *магазином* могло называться только крупное торговое заведение, более мелкое называлось *лавкой*.

Слово *магазин* и в значении 'склад' широко употреблялось в XIX в. Когда в «Капитанской дочке» мы читаем: «А Алексей Иваныч у меня-таки сидит в хлебном магазине под караулом, и шпага его под замком у Василисы Егоровны», — то следует помнить, что здесь речь идет не о булочной, а о складе, где хранилось зерно.

Кроме современного литературного названия *магазин* и просторечного *магáзин*, В.И. Даль отмечает в русских народных говорах формы *магазей*, *магазея* и даже *гамазея* со значением 'зданье или помещенье для хлеб-

ных запасов' [2]. В украинском и белорусском языках *магазея* и *гамазей* 'хлебный амбар', в болгарском языке наряду со словом *магазин* есть также и *магазия*, в сербскохорватском — *магаза*.

М. Фасмер предлагает оригинальное объяснение русских диалектных слов *магазей* и *магазея*, а также более редкой формы *гамазея*. Он считает, что основой для форм *магазей*, *магазея* послужило заимствование из голландского языка *магазейн-вахтер* (*magazijnwachter* 'содержатель судового имущества, сторож при магазине-складе'). Первая часть слова, по мнению М. Фасмера, была воспринята как русское имя прилагательное с суффиксом *-н-*, подобно прилагательным *елейный* (елей), *трофейный* (трофей), *кисейный* (кисея) *колейный* (колея). Из этого мнимого имени прилагательного *магазейн*, согласно предположению М. Фасмера, получилось новое имя существительное *магазей* или *магазея* [6].

Однако формы *магазей*, *магазея* имеют слишком широкое распространение не только в русском языке, но и за его пределами (украинский, белорусский языки, болгарский язык с формой *магазин*), чтобы предполагать такое происхождение слова. Скорее всего, следует принять другое объяснение его истории, выдвинутое М. Фасмером еще в 1909 г. в одной из ранних работ, где он возводит русские диалектные формы к новогреческому слову *μαγαζί* (с заменой конечного ударного *-и* на *-ей*, *-ея*). Отсюда могли получиться также болгарское *магазин* и сербскохорватское *магаза* с заменой конечного *и́* новогреческого слова на окончание *-а*. Связано с новогреческим и южнославянским *магаза* также турецкое *magaza* и ногайское *магазы* (в составе сложного слова *ермагазы*).

Что касается истории западноевропейских имен (французское *magasin*, голландское *magazijn*, немецкое *Magazin* и т.п.), то их обычно возводят к арабскому слову *махзан* 'склад, хранилище', а несоответствие между фонетическим составом арабского и европейских слов оставляют необъясненным, ограничиваясь указанием на «переоформление» арабского *махзан*, очевидно, в момент заимствования [7].

Объяснение причин преобразования арабского *махзан* в европейское *magasin*, *magazin* дал ленинградский лингвист Б. В. Казанский. Он отметил, что слово *магазин* перешло в русский язык через Запад из арабского языка в форме множественного числа. Это замечание является безусловно верным, но дальнейшее пояснение ошибочно: «Непосредственно с Востока нами взята была в старину более верная форма *магазея*, но она не вошла в литературный язык, так как казалась «простонародной» по сравнению с западным *магазин*» [3].

Действительно, состав гласных в слове *махзан* изменился еще на арабской почве при образовании так называемой ломаной формы множественного числа *махазин*. Но, попав в Европу через итальянский и французский языки, в которых нет заднеязычного глухого фрикативного согласного типа *x*, форма *махазин* получила вместо согласного *x* близкий к нему заднеязычный звонкий взрывной согласный *g* (*g*) и в этой огласовке была заимствована русским языком.

Арабское имя существительное *махзан* (множественное число *махазин*) является так называемым именем места, образованным с помощью приставки *ма-* от глагольного корня *хазана* 'хранить', который состоит из трех согласных звуков — *хзн*, выражающих основное лексическое значение 'сохранение, хранение'. Добавляемые к корню гласные, как это обычно в семитских языках, служат для морфологической характеристики слова и выражают грамматические значения.

Среди многочисленных производных от этого корня интерес представляют слова *хазна* 'сокровищница, помещение для хранения' *хазйна* 'сокровище, казна', которые являются прототипом русского имени существительного *казна*. Но в русский язык прямо эти слова попасть не могли: во-первых, не совпадает место ударения, во-вторых, нет полного соответствия начальных согласных (*х* и *к*). На первый взгляд, для его заимствования можно предположить французское посредство, так как во французском языке все слова имеют ударение на последнем слоге и отсутствует звук *x*, который мог быть заменен согласным *к* (или *г* как в слове *магазин*). Такому предположению противоречат два факта: во-первых, во французском языке нет близкого по звучанию и значению слова; во-вторых, *казна* в русском языке встречается в то время, когда французский язык еще не мог оказывать влияния на русский язык.

И. И. Срезневский в «Материалах для словаря древнерусского языка» отмечает первый случай употребления *казна* в 1389 г. — в одной грамоте Дмитрия Донского. Несколько раньше, в грамоте около 1359 г., встречается также слово, родственное *казне*, — *казначей* со значением 'заведующий казной' [5]. Необычный суффикс имени существительного *казна* находит соответствия только в тюркских языках (к числу тюркских языков, родственных по происхождению, относятся современные — ногайский, казахский, татарский, башкирский, узбекский, туркменский, турецкий и др., а также мертвые языки — половецкий, печенежский и др.), есть там и имя существительное, которое звучит близко к русскому *казначей*.

Следовательно, непосредственным источником русских имен существительных *казна*, *казначей* являются тюркские языки, которые выступают посредниками

между русским и арабским языком. Такое предположение вполне закономерно: во-первых, в тюркских языках ударение падает на последний слог, во-вторых, для большинства тюркских языков звук *z* является характерным и обычно заменяется звуком *k*, звук *x* встречается преимущественно в поздних заимствованиях. М. Фасмер указывает, что возможным источником русского имени существительного *казна* могли быть турецкое и крымско-татарское *хазна* или *казан*, тюркско-татарское *хазинэ* (хэзинэ). Но из этих языков мы могли бы заимствовать слово с обычным у нас звуком *x*, а татарское слово, кроме того, русские воспроизвели бы со звуками *э* и *и*. Из современных тюркских языков в слове *казна* начальное *k* (более глубокое, чем русское *к*) имеется, например, в казахском языке: *қазна* и вариант с кратким звуком *ы* — *қазыны*. Но с казахами русские установили связи несколько позже, чем слово *казна* отмечено в русском языке, поэтому следует искать более древний источник. Слово *казна* встречается в старинном слове-половецкого языка, составленном в самом начале XIV в. и называемом по-латински «Codex cumanicus», то есть «Куманская (половецкая) книга». Половецкое *казна* может отражать как арабское *хазна*, так и *хазина*; в тюркских языках внутри слова звук *и* произносится очень кратко и даже иногда исчезает совсем. Другие памятники половецкого языка, относящиеся уже к началу XVII в., отмечают это слово в форме *хазна* [1]. Это наблюдение показывает, что русские могли заимствовать слово *казна* только из раннего половецкого языка. Впрочем, памятники половецкого языка могли отражать разные его диалекты.

Придя в русский язык, имя существительное *казна* стало быстро русифицироваться. Уже в Тверской летописи под 1379 г. встречается написание *казня*, здесь конечная часть слова сближается с суффиксом *-ня* в исконных русских словах. Отмечено в Толковом словаре В. И. Даля прозвище тульских оружейников, работавших на казен-

ном оружейном заводе, *казюк* от мнимого корня *каз-*, выделяемого в слове *казна* [2]. О переразложении слова *казна* на русской почве говорит и имя прилагательное *казенный*, в котором вставка гласного звука между *з* и *н*, а также характер этого звука могут служить доказательством сближения последней части слова с суффиксом *-ня*. Это сближение тем более вероятно, что в некоторых говорах этот суффикс встречается в виде *-на*; *колокольня* и *колоколъна*. Ср. также старое: *челобитня*, *челобитна* и *челобитная*, *челобитье*.

Лингвистический анализ позволил установить, что внешне ничем не похожие слова *магазин* и *казна* являются однокоренными. Казалось бы, можно возвести к этому же корню и существительное *казан* 'котел', которое в русский язык также пришло из тюркских языков. Но это внешнее сходство слов *казна* и *казан* оказывается случайным, ибо последнее слово в тюркских языках является исконным и его согласные звуки лишь случайно совпали в некоторых тюркских языках, где арабское *x* передавалось как *к* (глубокозаднеязычное). От тюркского названия котла *казан* и географическое название *Казань*.

Из русского языка лексемы *магазин* и *казна* проникли во многие языки народов нашей страны, в том числе и в тюркские. В ногайском языке *магазин* встретилось в более старой форме *магазы* (обычно в составе сложного слова *ермагазы* 'погреб, землянка') из греческого, близким к русским диалектным *магазей*, *магазезя*. Устаревшее ногайское существительное *казна-шай* 'кассир' является переделкой заимствованного из русского языка слова *казначей*. Исконно ногайское образование должно звучать *казнашы*. В узбекском языке русское *магазин* встретилось со старым заимствованием из арабского *хазина* 'казна, клад' и своим старым единственным числом *махзан* 'сокровищница, клад'. Но и здесь «старые родственники» не узнали друг друга, как не узнали друг друга в русском языке *казна* и *магазин*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вопросы истории и диалектологии казахского языка. Вып. 4. Алма-Ата; Издательство Казахской Академии наук, 1962. 214 с.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1955. Т. 2. 780 с.
3. Казанский Б. В. В мире слов. М.: Авалонь, Азбука-классика, 2008. 320 с.
4. Смирнов Н. А. Западное влияние на русский язык в Петровскую эпоху. СПб.: Типография Академии наук, 1910. 384 с.
5. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам: в 3 томах. Т. 1. СПб.: Издательство Императорской Академии наук, 1893. 1420 стб. + 49 с.
6. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева: в 4 т. М.: Издательство «Прогресс», 1967. Т. II. 671 с.
7. Шанский Н. М., Иванов ВВ., Шанская Т. В. Краткий этимологический словарь русского языка. М.: Просвещение, 1971. 542 с.

© Добродомов Игорь Георгиевич (lg4@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»